

Тяжёлый автодом медленно тронулся, утопая в глубоком, рыхлом снегу. Чжао Кай ничего не видел из-за метели, но его система вовремя подключилась к искусственному интеллекту Андерсона.

— Братец Кай, лови карту радара! Я всё переслал! — раздался в динамиках тонкий детский голосок.

Это был Энтони, бортовой ИИ Андерсона. Создатели наделили его характером и повадками девятилетнего мальчишки. Именно столько исполнилось бы сыну Андерсона, если бы его жена не погибла и ребёнок благополучно появился на свет.

Услышав Энтони впервые, Лу И невольно изумился. По этому живому, чистому голосу сразу становилось ясно: в программу вшит самый сложный эмоциональный модуль последнего поколения, практически стирающий грань между машиной и человеком. Именно так люди со временем и привязывались к искусственному разуму.

Лу И находил это и пугающим, и бесконечно печальным.

Получив трёхмерную проекцию с радара Энтони, Чжао Кай словно обрёл зрение. Теперь он уверенно вёл машину сквозь снежную пелену, не боясь сбиться с пути.

Широкие, тяжёлые протекторы с хрустом подминали под себя припорошенные снегом, окоченевшие звериные туши.

— Андерсон, следи за натяжением цепи, — предупредил Лу И сквозь светозэкранные очки.

Сам он шёл по правой стороне от автодома, бережно неся на спине Тан Буфяня, пока Андерсон страховал машину слева.

— Помню я, — донёсся из динамика ленивый голос напарника.

Чжао Кай осторожно направил фургон вниз. Огромный кузов накренился, входя в крутой спуск. Лу И по пояс в снегу крепче перехватил тяжёлую цепь, чувствуя, как его тянет следом за машиной.

Раздался резкий металлический лязг — это натянулись до предела страховочные тросы, закреплённые по обеим сторонам кузова. Как и следовало ожидать, даже с цепями противоскольжения колёса почти не цеплялись за обледенелые звериные туши.

Только нечеловеческая сила звероловдей удерживала машину от падения. Автодом медленно сползал по склону, волоча за собой двух высокоранговых звероловдей. Лу И, намертво вцепившись в трос и придерживая Тан Буфяня, спускался шаг за шагом, стараясь сохранять размеренный темп.

— Хорошо ещё, что склон идёт уступами, — раздался в наушнике голос Андерсона. — Иначе мы бы давно выбились из сил. И вообще, дёрнул же тебя чёрт тащить эту колымагу вверх, спасаясь от звериного прилива? Не проще ли было найти укромное место у подножия, вырыть пещеру и загнать её туда?

Лу И растерянно замер: его осенило только сейчас.

— Как-то... не подумал.

Сам он думал лишь о том, как укрыться в городе, а Чжао Кай по старой привычке погнал машину в горы. Ни одному из них и в голову не пришло, что можно было просто выдолбить укрытие в скале, загнать туда фургон и замуровать вход.

— Куда только смотрел твой инструктор по выживанию? — презрительно фыркнул Андерсон. — Элементарным вещам не научил.

Лу И на секунду умолк, а затем негромко, с грустной усмешкой произнёс:

— Вообще-то... этой практике меня должен был обучать ты.

Во время полевых испытаний к курсантам Академии всегда приставляли старших наставников из числа лучших выпускников. Если бы Андерсон не угодил в лечебницу для душевнобольных, именно ему поручили бы шефство над Лу И.

На другом конце связи повисла тяжёлая тишина. Лишь спустя минуту Андерсон хмуро бросил:

— Ещё чего. Стал бы я возиться с тобой.

Лу И лишь тихонько улыбнулся в ответ.

Фургон медленно, толчок за толчком, преодолевал спуск, то и дело подпрыгивая на грудах замёрзших звериных тел. Время от времени тяжёлый кузов заносило на ледяной корке, но Лу И и Андерсон слаженными рывками выравнивали движение.

Примерно через полчаса Тан Буфань на спине Лу И начал слабо шевелиться.

Сознание возвращалось к нему медленно. Голова его всё ещё была укрыта плотной медвежьей шкурой, и он, сонный и тихий, просто лежал, прильнув к широкой, надёжной спине юноши.

— А-а... хм... — Тан Буфань сладко, протяжно зевнул.

У Лу И от этого сонного, ленивого звука сладко заныло в груди. Ему захотелось обернуться и прижать этого человека к себе — настолько трогательным он казался.

Мужчина ещё несколько минут дремал, покачиваясь в такт шагам, а затем неуверенно завозился. Он приподнял край медвежьей шкуры, но стоило ему высунуть голову, как сверху лавиной рухнул скопившийся снег, засыпав его лицо и волосы.

— Ой! Холодно-то как! — пискнул Тан Буфань, испуганно втягивая голову обратно под спасительный мех и натягивая шкуру до самых глаз.

— Прости! — заволновался Лу И, чувствуя, как мелко дрожит его ноша. Он мысленно обругал себя за глупость: заслушался сладким зеванием и совсем забыл предупредить! — Не надо было открываться!

— Снег за воротник насыпался, — пробормотал Тан Буфань и, ища спасения, теснее прижался к пышущему жаром телу Лу И, уткнувшись щекой в его спину. Только тогда тепло начало возвращаться.

— Сильно промокло? — встревожился юноша. Сам он по пояс увязал в сугробах, а руки мёртвой хваткой держали обледенелую цепь, так что обернуться он физически не мог.

— Да нет... он уже тает от твоего тепла, — отозвался Тан Буфань из-под слоёв меха. — Сейчас согреюсь.

Двойной слой шкур надёжно защищал от пронизывающего горного ветра, а Лу И служил идеальной живой печью. Под мехом образовалось настоящее тёплое гнёздышко.

— Много насыпалось? — не унимался Лу И, переживая, как бы его хрупкий спутник не простудился в сырой одежде.

— Пустяки, вода уже тёплая.

Тан Буфань говорил, тесно прижавшись лицом к лопаткам Лу И. При этом он поймал себя на мысли, что совершенно не помнит, как оказался у парня на спине.

«Дело дрянь. Кажется, эта дурацкая спячка затягивает меня всё глубже».

Тан Буфань тревожно нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство за собственное тело.

— Учитель, ты голоден? — спросил Лу И.

— Немного, — признался Тан Буфань. В желудке было пусто и тоскливо.

— Мы сейчас на крутом склоне. Как только выберемся на ровную площадку, сразу вернёмся в фургон и поедим, — пообещал юноша. Сам он с утра успел проглотить приличный кусок мяса, да и выносливый организм зверолюда позволял обходиться без еды сутками. Но Тан Буфань был обычным человеком. С самого вчерашнего вечера у него во рту не было ни крошки — прошло уже больше полусуток.

— Надо было тебе сунуть мне в карман пару полосок вяленого мяса, — вздохнул Тан Буфань, не желая задерживать спуск из-за своего голода. — Лежал бы сейчас у тебя на закорках и потихоньку жевал.

Лу И невольно улыбнулся. В его воображении тут же возникла живая картина: сонный Тан Буфань сидит у него на спине и сосредоточенно точит сушёное мясо. Очаровательное, должно быть, зрелище.

— После полудня надень светозэкранные очки, — предложил Лу И. — Подключим тебя к системе Андерсона, пусть его ИИ включит тебе какой-нибудь фильм.

— Это ещё что за новости! — тут же раздался возмущённый голос Андерсона в наушнике. — Он у тебя там что, на курорте? Вяленое мясо ему подавай, кино крути! Может, ему ещё и погремушку в зубы сунуть, чтобы не скучал?

— Учителю всё равно не нужно работать, — резонно возразил Лу И. Ему искренне нравилось заботиться о Тан Буфане, баловать его, словно редкого ручного зверька.

— Даже если не нужно, никакого кино! — взвился Андерсон. — То есть мы тут должны корячиться по пояс в снегу, а этот барин — прохлаждаться в тепле?

Лу И очень хотелось ответить «именно так», но, рассудив, что напарник и без того на взводе, благоразумно промолчал.

— Подумаешь, фильм ему жалко, — проворчал Тан Буфань. Ему и правда было любопытно взглянуть на кинематограф далёкого будущего. Интересно, сильно ли он отличается от фильмов двадцать первого века? Спецэффекты, должно быть, просто крышесносные, да ещё и в полном 3D через светозэкранные очки.

— Не дождёшься! — отрезал Андерсон. Его до глубины души возмутило, что этот человек на полном серьёзе собирался устроить себе домашний кинотеатр на закорках у Лу И. Какая поразительная наглость!

— Ну же, дружище, не вредничай...

— Не смей называть меня другом! — вспыхнул Андерсон. Напоминание уязвило его: в прошлый раз этот хитрый проходимец обвёл его вокруг пальца именно под соусом «крепкой мужской дружбы».

Тан Буфань притих, сообразив, что лучше помалкивать.

За разговорами время летело незаметно, и фургон успел преодолеть приличный отрезок пути. Тан Буфань поболтался немного на спине парня, прислушиваясь к скрипу снега, и вдруг посерьёзnel.

— Андерсон, — негромко позвал он. — Спасибо тебе. Ну, за то, что позавчера поднялся на вершину и оставил метки. Без тебя Лу И бы не вернулся.

Андерсон лишь неопределённо хмыкнул.

— Правда, огромное спасибо. Ты действительно хороший человек, — искренне добавил Тан Буфань.

— Не надейся, что после этих нежностей я включу тебе кино, — буркнул в ответ Андерсон, хотя в его голосе проскользнули более мягкие нотки.

— Да бог с ним, с кино, — вздохнул Тан Буфань. — Я серьёзно. Когда я только узнал, что тебя прислал старший брат Лу И, чтобы избавиться от него, я ужасно тебя невзлюбил. Но теперь, когда мы побыли в одной лодке, я вижу, что ты парень что надо.

Слова его звучали настолько тепло и искренне, что Андерсону стало чертовски приятно, хотя он изо всех сил старался этого не показать. Выждав паузу, он процедил своим обычным язвительным тоном:

— От дешёвых комплиментов проку мало. Давай ближе к делу: как благодарить собираешься?

Тан Буфань задумался.

— Хотите... я вам обоим какую-нибудь историю расскажу? Из старых времён.

Андерсон презрительно хмыкнул:

— Нашёл младенцев. Сказками он нас кормить собрался.

— Но у меня правда ничего нет... — Тан Буфаню стало невыносимо стыдно, щёки обдало запоздалым жаром. — Автодом я уже пообещал Лу И. У меня ведь ни гроша за душой...

От этих мыслей на душе стало совсем серо. Тан Буфань вдруг остро почувствовал себя бесполезной обузой, паразитом, который устроился на шее у молодого парня и пригрелся в его фургоне. Живёт на всём готовом, наступая на горло собственной гордости.

Лу И словно физически ощутил, как сник его пассажир. Он осторожно высвободил одну руку из-под натянутого троса и мягко, успокаивающе похлопал мужчину по спине.

Андерсон помолчал немного, а потом буркнул уже без прежней злости:

— Раз так, просто помалкивай.

Тан Буфань послушно умолк.

Дорога пошла круче. На этом участке звериных туш оказалось меньше, зато обнажился сплошной накат чистого льда. Скорость спуска ощутимо возросла. Чжао Кай выжал тормоз до упора, но колёса автодома и ноги его живых «якорей» то и дело теряли сцепление с землёй. Всех троих начало сносить.

Тан Буфань, крепко прижатый к спине Лу И, всем телом чувствовал эту безумную пляску: парня швыряло то влево, то вправо, и у мужчины сердце уходило в пятки от этих резких бросков.

— Андерсон! Тебя сносит к самому обрыву! — крикнул Лу И.

— Вижу! — раздражённо огрызнулся тот сквозь зубы.

— Если сорвёшься, я тут же ослаблю трос! — велел Лу И, стараясь, чтобы его голос звучал твёрдо. — Держись крепче, пусть фургон вытянет тебя обратно!

В такой ситуации действовать нужно было синхронно: если бы один из них продолжал тянуть трос, когда второй сорвался, фургон из-за неравномерного натяжения просто закрутило бы и сбросило в пропасть.

— Понял, — коротко отозвался Андерсон, и в его голосе больше не было прежней развязности.

Тан Буфань весь сжался от напряжения. Вдруг он почувствовал, как Лу И резко рванулся вперёд — спуск превратился в стремительное падение. Земля уходила из-под ног.

Не видя ничего вокруг под плотным мехом, Тан Буфань мог лишь угадывать происходящее по безумному стуку сердца Лу И и пугающей скорости. Осознание того, что смерть может наступить в любую секунду, сжимало его грудь ледяными тисками.

Они неслись вниз около минуты, показавшейся вечностью, пока Лу И не закричал во весь голос, напрягая все силы:

— Держи-и-и!

Его тело под Тан Буфанем мгновенно превратилось в литую сталь — парень задействовал звериную трансформацию, впиваясь когтями и тяжёлыми сапогами в мёрзлую землю. Безумный бег по склону наконец начал замедляться.

Тяжёлый автодом, сдерживаемый силой двух разъярённых хищников, тоже сбавил ход и послушно замер.

— Папочка! Братец Лу И, поднажмите! Впереди снова завалы, там зацепимся!

Тан Буфань вздрогнул, услышав этот чистый детский голосок среди воя ветра.

Раздался глухой стук — колёса фургона наткнулись на преграду под снегом. Лу И, тяжело дыша, снова зашагал вперёд, бережно неся свою драгоценную ношу.

Фургон упёрся в груды вмёрзших в землю звериных туш и наконец надёжно замер на месте.

— Хорошо ещё, кузов не развернуло к обрыву, — раздался в наушниках язвительный голос Андерсона. — Иначе нас бы сейчас по костям собирали.

Секунду назад он действительно сорвался в пустоту. В тот же миг Лу И, как и обещал, ослабил натяжение своего троса, чтобы фургон не утащило следом, а Андерсон, намертво вцепившись в цепь, оттолкнулся от отвесной скалы и в несколько мощных прыжков взлетел обратно на уступ.

Лу И шумно выдохнул. Сердце бешено колотилось в груди, а по спине пробежал запоздалый озноб.

— Половину пути одолели, — стараясь говорить спокойно, произнёс Лу И, сверяясь с трёхмерной картой на стёклах очков. — Дальше склон становится шире. Давайте сделаем передышку.

Хоть они и спускались всего пару часов, оба выложились без остатка: удерживать многотонную машину на обледенелом склоне требовало колоссального, непрерывного напряжения всех мышц.

— Ладно, — согласился Андерсон. Ему тоже нужно было перевести дух.

— Чжао Кай, машина устоит? — спросил Лу И.

— Лёд коварный, — отозвался Чжао Кай из кабины. — Для надёжности забейте костыли и закрепите цепи.

Лу И осторожно ослабил хватку. Фургон стоял устойчиво. Тогда он, не снимая со спины Тан Буфяня, быстро поднялся в жилой отсек, достал тяжёлые стальные костыли и за пару мощных ударов намертво вколотил их в промёрзшую землю, надёжно зафиксировав страховочные тросы.

<http://bllate.org/book/19039/2003688>